

Т. КОЙЧУЕВ, академик,
М. КОЙЧУЕВА, НБ КР

МИРОВОЙ ОПЫТ И ЕГО УРОКИ

Реформы – не разовые, а повторяющиеся процессы, которые зревают в ходе развития экономики. И при том ее состоянии, когда оно не отвечает потребностям общества, способы и организация ведения экономики и управления ею служат уже не импульсом, а тормозом развития. В той бывшей нашей стране и её республиках рыночная экономика служила идеологическим “пугалом”. Сама жизнь опровергла существование такого “пугала”. После распада СССР все новые независимые государства очень скоротечно ринулись на свой страх и риск в рыночную среду, не зная, как в ней “плавать”. По существу, не было у них времени основательно изучить опыт реформ, накопленный в мире. А этот опыт был бы полезен и предостерег от весьма чувствительных ошибок.

Китайская “постепенность” вместо обвальная либерализации

Результаты экономических реформ в Китае впечатляющи и для общества менее болезненны. Суть этих реформ - не отказ от общественной собственности, а поиск новых форм реализации, способных обеспечить более высокую эффективность хозяйственной деятельности. Признана целесообразной коренная реконструкция хозяйственного механизма посредством преобразования предприятий (государственных) в самостоятельные юридические лица, отвечающие за свои прибыли и убытки. Осуществлен переход государственных предприятий на новые формы хозяйствования - подряд, аренду, систему имущественно-хозяйственной ответственности и акционерную систему во всей гамме их разновидностей.

Использованы такие виды подряда: подряд на прирост отчисляемой государству прибыли; подряд на базовый норматив отчисления прибыли государству с делением остатка прибыли; подряд на твердый норматив отчисления прибыли государству у низко- рентабельных предприятий; подряд на снижение убыточности (или на сумму дотаций) у убыточных предприятий; иные формы, утвержденные государством (например, на соотношение вложенных затрат и выпуска продукции). Виды аренды:

индивидуальная; групповая; коллективная; аренда, при которой арендатором выступает предприятие; а также имущественно-хозяйственная ответственность. Директор назначается по контракту. Его доход зависит от норматива отчислений прибыли государству и норматива прироста стоимости имущества. Виды акционирования: кооперативное; закрытое; открытое; акционирование накопленного имущества (долевое - государства и долевое - коллектива предприятия); акционирование прироста имущества; концерн-члены в качестве долевого влияния не на все имущество, а на часть; концерны и акционирование с централизованным контролем и взаимным участием; создание новых предприятий при открытом размещении акций; акционерные компании с участием китайского и иностранного капитала.

В условиях реформы начала претерпевать изменения и система внешней торговли, которая прошла в своем развитии три этапа. Усилилась роль таких экономических рычагов, как пошлины, валютный курс, самоокупаемость и хозрасчет внешнеторговых предприятий, расширение их прав и самостоятельности.

На первом этапе (1979-1987 гг.) центральным звеном преобразований стала передача низовым органам прав на ведение экспортно-импортных операций, расширение каналов торговой деятельности, а также совер-

шенствование управления на макроуровне в этой сфере.

На втором этапе сокращается административно-бюрократический контроль над внешней торговлей (1988-1990 гг.). Руководство провинций, городов, автономных районов, государственных внешнеторговых компаний берет у правительства подряд на внешнеторговую деятельность, что дает право на валютную выручку после расчетов с правительством.

Реформы в области цен направлены на то, чтобы приблизить относительные цены товаров и услуг к относительным издержкам производителей и относительным потребностям потребителей.

Китай в своей внешнеэкономической политике руководствуется концепцией многоступенчатой, многослойной открытости в различных формах.

Специальные экономические зоны. Имеют анклавный характер, определенную экономическую самостоятельность, обладают хозяйственными правами на уровне провинций, пользуются налоговыми, таможенными и прочими льготами. Совместное предпринимательство, экспортное производство.

Районы технико-экономического развития, в отличие от СЭЗ, обладавшие определенной экономической базой, нацелены на развитие промышленности на основе привлечения передовой технологии и сотрудничества с иностранным капиталом. Сочетается режим свободного порта и производственных зон.

Открытые приморские экономические районы. Перенос открытой политики из городов в сельские районы. По степени льготности имеют промежуточное положение между СЭЗ и внутренними районами.

Новая зона развития Пудун (статус, близкий к СЭЗ) является неотъемлемой частью города (Шанхая). Существуют "микророзоны" с различной специализацией: финансово-торговой, промышленной, научной.

Зона развития высоких технологий (технополосы).

Зона свободной (беспошлинной) торговли.

Одним из главных направлений реформ была децентрализация управления.

Пионером во внедрении рыночных начал стало сельское хозяйство. К реформе в промышленности и торговле в Китае приступили в конце 1984 г., опираясь на социально-экономический и политический фундамент, заложенный в предыдущие годы реформ. Постепенно сферу действия директивного планирования, снабжения и распределения государственных цен стали вытеснять механизмы "спроса-предложения" и свободного ценообразования. К началу 90-х годов уже около 60% народного хозяйства в той или иной степени функционировали в рыночном механизме. Развитие многоукладности обусловило стремительный рост числа предприятий, что содействовало решению проблем демонополизации.

Роль интегратора и стабилизатора играл авторитарный политический механизм, который активно вмешивался в экономические процессы, даже в самых маркетизированных секторах. Правительство КНР стало вносить коррективы в политику СЭЗ и объявило, что из существующих ныне 3 тыс. свободных экономических зон оно оставляет лишь 400-500 и закрывает остальные. Более того, свободные экономические зоны и совместные предприятия лишаются большинства своих привилегий. И это разумная корректура, ибо "свободные экономические зоны – это, прежде всего, налоговые льготы, добровольный отказ центра от причитающейся ему части бюджетных поступлений.

Функционирование в КНР смешанной планово-рыночной экономики, основанной на паритетном взаимодействии государственного, коллективного и частного секторов, сочетании административных и рыночных форм и методов при значительной регулирующей роли государства, обеспечивает положительные результаты. В их числе прежде всего поддержание социально-экономической стабильности, сохранение поступательной динамики экономического роста, повышение жизненного уровня населения.

Сложилось мнение, что реформистский путь Китая - путь постепенный, градуалистский, а путь России и многих стран СНГ (в том числе Кыргызстана) - либеральный. Как отмечает А. Илларионов, "по каждому из основных направлений экономической политики (политики занятости, социальной, внешнеэкономической, денежно-кредитной, бюджетной) можно определить важнейшие показатели

участия государства в экономической жизни. Разные величины этих показателей, а также направления и скорость их изменений свидетельствуют о приверженности властей страны к той или иной модели экономической реформы. Не устанавливая жестких критериев, можно, тем не менее, сформулировать основные подходы к типизации экономических реформ.

Если значения показателей, характеризующих степень вмешательства государ-

ства в экономическую жизнь, высоки или повышаются, либо снижаются, но медленно, то при прочих равных условиях это является подтверждением постепенного, градуалистского варианта экономических реформ. Если значения этих показателей низки или снижаются, либо снижаются особенно быстро, то при прочих равных условиях это свидетельствует о радикальном, либеральном характере варианта осуществляемых экономических реформ” (табл.1).

Типы экономических реформ

Направления экономической политики	Показатели	Значения показателей в зависимости от типа экономических реформ	
		постепенные (градуалистские, со значительными масштабами государственного вмешательства)	либеральные (быстрые, так называемая шоковая терапия)
Политика занятости	Удельный вес в общей численности занятых: в государственном секторе в аппарате государственного управления	Высокий Высокий	Низкий Низкий
Социальная политика	Социальные субсидии в % к ВВП Удельный вес лиц, получающих пособия и субсидии из госбюджета, в общей численности населения	Высокие Высокий	Низкие Низкий
Внешнеэкономическая политика	Импортные пошлины в % к объему импорта Среднегодовые темпы снижения валютного курса, %	Высокие Высокие	Низкие Низкие
Денежно-кредитная политика	Среднегодовые темпы прироста, % : кредитов ЦБ денежной массы	Высокие Высокие	Низкие Низкие
Бюджетная политика	В % к ВВП: государственные налоги государственные расходы, в том числе: государственные субсидии государственное потребление бюджетный дефицит государственный долг	Высокие Высокие Высокие Высокое Высокий Высокий	Низкие Низкие Низкие Низкое Низкий Низкий

Таблица 2

Характер экономической политики в Китае и России

Направления экономической политики	Показатели	Среднегодовые значения показателей в 1992-1997 гг., %	
		Китай	Россия
Социальная политика	Социальные субсидии к ВВП	1,0	10,5
Внешнеэкономическая политика	Импортные пошлины к объему импорта	0,6	2,6
	Среднегодовые темпы снижения валютного курса	6,7	98,8
Денежно-кредитная политика	Темпы прироста: кредитов ЦБ	14,7	199,9
	денежной массы за вычетом прироста реального ВВП	17,3	255,0
Бюджетная политика	К ВВП:		
	государственные налоги	11,6	31,8
	государственные расходы, в том числе: расходы центрального правительства	14,5	49,6
	государственные расходы на экономику и субсидии	3,8	27,6
	государственное потребление	3,9	17,1
	бюджетный дефицит	12,4	19,5
	государственный долг	1,8	14,5
Результаты экономической политики	Темпы инфляции	10,3	434,6
	Уровень безработицы	2,7	7,0
	Темпы прироста: экспорта	15,3	-3,0
	импорта	17,4	-8,0
	Иностранные инвестиции к ВВП	4,6	0,4
	Темпы прироста реального ВВП	11,6	-7,4

Если о постепенности или либеральности реформ судить не по скоропалительным, компанейским, шоковым решениям и мерам, а по результатам, то выходит, что либеральная реформа проводилась не в России и других странах СНГ, а в Китае.

Данные табл. 2 убедительны и в дополнительных комментариях не нуждаются. Китайская “постепенность” поистине дала либеральную экономику, не “покушаясь” на политическую систему страны.

Латиноамериканский и испанский выборы пути развития

Различают два подхода к стабилизации: ортодоксальный - в рамках неоклассической монетаристской макроэкономической теории и гетеродоксный - альтернативный вариант стабилизации представителями структуралистской школы. Ортодоксальный подход избрали Чили и Боливия, а гетеродоксный - Аргентина, Бразилия. В Мексике, после неудачных попыток ор-

тодоксальной стабилизации, в 1987 г. была осуществлена программа, сочетающая жесткое дефляционное регулирование с гетеродоксными мерами в отношении цен и доходов, а также внешнеэкономическая либерализация. Аргентина и Бразилия в начале 90-х годов тоже применяли и тот, и другой подходы. Это приводит к выводу, что нет и не может быть универсальной антиинфляционной политики. Для выбора конкретных методов стабилизации решающее значение имеют специфические условия каждой страны.

Аргентина после второй мировой войны проделала сложную траекторию развития: входя в десятку самых преуспевающих и динамичных государств, опустилась до уровня застойных стран с частыми сменами политических режимов и экономических моделей. Одной из главных причин было перерождение госсектора, который из локомотива развития превратился в его тормоз.

Перелом произошел в начале 1991 г., когда министром экономики стал Д. Ковальо, в прошлом президент Центрального банка

Аргентины. При Д. Ковальо намечен был демонтаж госсектора, причем настолько быстрый, насколько могли позволить технические условия. Это было самое крупное разгосударствление не только в Латинской Америке, но и в третьем мире вообще.

Приватизированы все отрасли, в т.ч. военно-промышленный комплекс. Либерализована внешнеэкономическая деятельность. Центральный банк получил автономию. В этой богатой стране именно богатые не платили налоги. Произошли налоговые реформы. Разработано было равномерное и в то же время дифференцированное налогообложение. В результате поступление в казну возросло.

Успехи реформирования аргентинской экономики подтверждают, что глубинной идеей рыночного хозяйства является здоровая конкуренция различных типов предприятий, их взаимодействие и взаимодополняемость. С социальной точки зрения наиболее благоприятна максимально дифференцированная структура производства, где каждый может выбрать для себя наиболее благоприятный вид деятельности. Именно многообразие, многоукладность обеспечивают состоятельность различных форм собственности, а следовательно, выявляют наиболее эффективные из них. При этом государственные предприятия способны функционировать в рыночном режиме.

Испания в 70-е годы относилась к наиболее слабым в экономическом отношении странам Европы. Широкомасштабная структурная перестройка во многом была связана со вступлением страны в 1986 г. в Европейское сообщество. Последовавшее за этим таможенное разоружение заставило испанское правительство и деловые круги в срочном порядке проводить меры по повышению конкурентоспособности и рентабельности национального хозяйства. В результате в начале 90-х годов она стала занимать по ряду макроэкономических показателей промежуточное положение между ведущими державами региона и странами арьергарда.

Успеху содействовали переход от экстенсивных факторов роста к интенсивным и глубокое переосмысление форм и методов управления экономикой. Изменение государственной политики проявилось в четырех важнейших аспектах:

- Государство отказалось от жесткой регламентации и повсеместного вмешательства в предпринимательскую деятельность.
- Были приняты кардинальные решения относительно судьбы госсектора и его места в национальном хозяйстве.
- Правительство сосредоточило усилия на создании благоприятных условий для развития всех форм предпринимательства и особенно инновационной активности.
- Правительство основное внимание уделяло реализации тех функций, которые невозможно выполнить на более низких уровнях: разработке общенациональной экономической и научно-технической стратегии; поддержанию важнейших макроэкономических пропорций; развитию науки, системы образования, социального обеспечения; управлению рынком труда.

С середины 80-х годов государство стало проводить политику дерегулирования, т.е. оно все меньше пользуется административными инструментами, отходит от жесткой регламентации предпринимательской деятельности и ищет другие, более гибкие методы воздействия на экономические процессы.

Точка в процессе преобразования госсектора еще не поставлена и серьезной проработки требует определение масштабов и условий денационализации, соотношения государственного и негосударственного секторов в экономике.

В начале 90-х годов **Мексика**, наконец, выбралась из полосы потрясений. Успехи связаны с моделью открытой рыночной экономики, когда произошел внезапный и нещадный, по выражению известного мексиканского экономиста Серхио де ля Пенья, слом традиционной системы защиты внутреннего рынка и национального производства - протекционизма. Демонтаж прежней экономической системы пошел и по другой линии - разгосударствления и приватизации экономики.

90-е годы стали переломным этапом в экономическом развитии и **Бразилии**. Принятые в 1994 г. меры по оздоровлению финансовой ситуации позволили стране выйти из перманентно-экономического кризиса и

встать на путь динамичного развития. Основной стабилизационной программы стали меры по поддержанию обменного курса национальной денежной единицы. Эмиссии осуществлялись только под имеющиеся золотовалютные запасы. Экономика либерализовывалась, создавалась конкурентная среда, осуществлялась приватизация.

Опыт латиноамериканских стран и Испании показывает, что в поиске выходов из экономических трудностей необходимо учитывать конкретную ситуацию, улавливать тенденции ее изменения, отсюда гибко подходить к использованию альтернативных путей обеспечения стабилизации и оздоровления экономики.

Жизнь гораздо шире и объемнее теоретических постулатов определенной экономической школы и к конкретной реальной ситуации нужно подходить, используя теорию, методологию и инструментарию научных школ в комбинации, которая полноценно может объяснить данное положение.

Расширение рыночных отношений не отрицает полностью государственное вмешательство, а предполагает разумную его дозировку. Экономическим реформам нередко предшествовали смены верхних слоев и персоналий режимов власти, не затрагивая политического устройства и основ собственности.

Турецкая модель смешанной экономики

В Турции в 50-е годы были сформированы основы становления смешанной экономики и перехода к рыночным отношениям, если не к свободному, то к регулируемому рынку. Не раз период рыночных приоритетов сменялся периодом усиления государственного вмешательства в экономику, а затем наступал опять период потепления климата для экономики свободного рынка. Что особенно для Турции? Ею избрана модель рационального сочетания государственного участия в экономике и развития частного предпринимательства.

Турецкая модель смешанной экономики предполагает, что «главной целью государства в развитии экономики должно быть обеспечение стабильности, т.е. сохранение порядка и безопасности, охрана прав госу-

дарства и граждан. Если государство и занимается непосредственно экономической деятельностью, то в основном лишь в сфере инфраструктуры. Как собственность государства следует рассматривать леса, водные ресурсы, минеральные богатства и источники энергии. Однако их развитие и разработка могут быть переданы частным лицам. В программе подчеркивалось, что государство не должно заниматься промышленной и торговой деятельностью. Исключение могут составлять лишь промышленные предприятия в экономически отсталых районах. Считается, что наибольшие успехи в производстве товаров и услуг в промышленности, сельском хозяйстве и их реализации в торговле могут быть достигнуты в рамках системы, принимающей за основу экономического развития частную инициативу, поощрение частных капиталовложений».

Турция стала привлекательной для вкладчиков финансового капитала, а наличие современной развитой инфраструктуры банковского дела позволяет ей претендовать на роль одного из важных региональных финансово-расчетных центров.

Произошли качественные сдвиги в структуре турецкой экономики, осуществленные в процессе реформ. На базе сложившейся отраслевой специализации - легкая, пищевая, машиностроительная отрасли - турецким компаниям, прошедшим через рыночное "горнило выживания", удалось найти свою нишу на мировом рынке, значительно повысив при этом степень обработки вывозимой продукции. Вполне конкурентоспособной по международным меркам является турецкая строительная промышленность. В условиях благоприятной конъюнктуры 80-х годов (большой объем строительных работ в Ливии, Саудовской Аравии, других нефтедобывающих странах региона) эта отрасль выдвинулась в число ключевых.

Укрепляется экспортное значение турецкой военной промышленности, в частности, на базе машино- и электросборки. Турция имеет шансы стать желательным поставщиком военной техники и вооружений умеренным режимам региона (Саудовская Аравия, Египет) либо географически удаленным покупателям (Бразилия, Аргентина, страны Дальневосточного района).

Поскольку перед странами, типологически близкими Турции, стоит аналогичная

задача выхода в разряд преуспевающих, ее опыт представляется, безусловно, заслуживающим внимания. В особенности это касается бывших среднеазиатских республик СССР. В них сохраняются многие черты государственной монополии (этатизма) во всех сторонах жизни в целом и хозяйствования, в частности.

Реализация этой модели, как показывает практика, пользуется весьма широкой поддержкой демократических сил Турции. Многие их представители считают, что недостатки в деятельности государственных (общественных) экономических организаций - это недостатки не самого по себе общественного сектора, а управления им, его организации, на которой сказывается сохранение элементов государственного диктата.

Большинство демократических сил страны в настоящее время выступает за создание в будущем сильного, эффективного не столько даже государственного, сколько общественного сектора в системе смешанной экономики, за создание условий преимущественного развития этого сектора как гаранта учреждения гражданского общества. При этом выдвигается условие коренного пересмотра как содержания самого общественного сектора, так и системы его взаимодействия с государственным и частным секторами.

“Становление смешанной экономики - сложный, болезненный и длительный процесс, который чреват обострением политической и социальной обстановки в стране. Но другого пути развития современной экономики практически нет, что подтверждается турецкой практикой последних лет”.

Восточноевропейское решение проблем реформ

В 1993-1996 гг. в странах Восточной Европы наблюдался экономический подъем. Главными внутренними факторами были: либерализация хозяйственной деятельности, формирование современной финансовой системы, стабилизация денежно-кредитной сферы. Рост достигался практически за счет расширения частного сектора. Немаловажную роль в качестве внешних факторов сыграли зарубежная помощь, приток иностранных инвестиций и устойчивая внешнеэкономическая конъюнктура.

В своей основе "восточноевропейские" экономики к середине 90-х годов стали рыночными системами. Приватизация была важным звеном рыночной трансформации. Передача новым собственникам малых и средних предприятий через аренду, продажу и реституцию прошла в 1990-1993 гг. успешно и безболезненно.

В середине 90-х большая приватизация стала приоритетной задачей, ее реализация встречает немало трудностей. Формальная смена собственника не приносила экономического эффекта. Поэтому основное внимание переключали на либерализацию и экономическую стабилизацию, а большая приватизация откладывалась. Это особенно стало характерным для ваучерной приватизации, в середине 90-х годов она в Восточной Европе вообще утратила социально-экономическое значение и привлекательность для населения. В **Польше**, например, в феврале 1996 г. на референдуме большинство населения высказалось в пользу преимущественно платной приватизации. В странах Восточной Европы сворачиваются и программы льготной приватизации. Приватизация в основном начинает осуществляться путем продажи предприятий с целью разгрузки госбюджета и пополнения государственных доходов. Но к дорогостоящим и неэффективным крупным объектам трудно привлечь покупателей. Происходят противоречивые процессы: экономический подъем сопровождается кризисами государственного сектора и усилением бюджетной напряженности, снижается жизненный уровень населения.

В Польше к условиям, благоприятным для социально-экономических преобразований, можно отнести небольшие масштабы экономики, высокий дореформенный уровень развития рыночных отношений и частной собственности, значительную внешнюю помощь. Большой подготовленностью, хотя и меньшими темпами, характеризуется процесс приватизации.

Начатые в январе 1991 г. экономические преобразования в **Чехословакии** долгое время международными организациями и экспертами преподносились как образец успешного реформирования, что подтверждалось благополучными макроэкономическими показателями. Но весной 1997 г. в Чехии

разразился валютно-финансовый кризис, обусловленный долговременным углублением диспропорций в экономике, замедленной структурной перестройкой, снижением конкурентоспособности чешских товаров, недостаточной активностью проинвестиционной и проэкспортной промышленной политики, тормозом технологического обновления и технологическим отставанием от промышленно развитых стран. Приоритетами были определены макроэкономическая стабильность, структурная перестройка производства, развитие рыночных механизмов.

Исторически "наличный" порыночный менталитет населения, либерализация хозяйственной жизни и решительное формирование современной финансово-кредитной системы, экспортоориентированность и "зарабатывание" внешнеэкономической конъюнктуры потом, доверие к реформам и приток иностранных инвестиций, историко-культурная близость связей с Западной Европой способствовали неуклонному проведению реформ и успешному преодолению трудностей на этом пути. Заслуживает внимания тот факт, что по ходу реформ страны Восточной Европы сумели "увидеть" свои ошибки и "на ходу" их "сбросить".

Рыночная экономика восточно-азиатских стран

В восточно-азиатских странах именно государство стало фактически мозговым центром, который обеспечивает динамизм и устойчивость экономического роста.

Ведущая роль государства в экономике **Южной Кореи** определена конституцией страны. Планирование стало важным составным элементом в процессе создания в стране динамичной рыночной экономики... Разрабатываются пятилетние планы, долгосрочные программы развития. На отдельных этапах развития целенаправленно решаются крупные экономические задачи.

Экономическая реформа в Южной Корее берет начало с 1962 г., когда начала проводиться политика поддержки стратегических базовых отраслей; с середины 60-х годов - экспортоориентированных, аграрного сектора; с 70-х - машиностроения, химии и некоторых других; в 80-е - либерализация государственного регулирования, структур-

ная адаптация внешнеэкономических связей к динамичному развитию экономики страны; в 90-е - социальная политика.

Ускоренная индустриализация в восточно-азиатских странах показала, что "процесс формирования достаточно полных народнохозяйственных комплексов, опирающихся на национальную воспроизводственную базу, имеет реальную перспективу лишь в сочетании с развитием и углублением рационально выбранной специализации в международном разделении труда".

В данном случае хозяйство Республики Корея уже глубоко интегрировано в мировую экономику и без нее нормально функционировать не может. 60-70% обращающихся в хозяйстве материальных ценностей вовлечены во внешний обмен. Этот показатель - один из наиболее высоких в мире (после Сингапура, Тайваня и Нидерландов). Иностранные инвестиции были главными источниками индустриализации страны (в 1960-1971 гг. - 40-50% капвложений). Производство полностью строилось на западных технологиях и менеджменте.

Вместе с тем, по оценке международных экспертов южно-корейская экономика относится к числу наиболее "закрытых". Так, доля совместных предприятий с иностранным капиталом в общих активах действующих в Республике Корея компаний составила в 1987 г. лишь 1,4%, тогда как в Сингапуре - 25,5%, Гонконге - 15,2%, Малайзии - 8,7% и даже в Китае - 2,2%.

Если проанализировать процесс реформирования в **Малайзии**, то можно заметить, что приватизационный опыт Малайзии "...во многом существенно отклоняется от рекомендаций признанных мировых экспертов в сфере экономики. Речь идет не о деталях, а о практике решения таких принципиальных проблем, как соотношение механизмов государственного и свободного рыночного регулирования, характер и масштабы их планирования, темпы осуществления приватизации и др."

Приватизация вообще означает экономическую свободу для хозяйствующих субъектов; вместе с тем экономическую ответственность перед государством; разгрузку госбюджета; стимулирование эффективной деятельности предприятий.

Для Малайзии приватизация была, прежде всего, призвана служить экономиче-

ским и социальным стимулом ускоренного развития. Успех малайзийской реформы во многом обязан человеческому капиталу - образованию, высокому трудолюбию и профессионализму. В стране были приняты действенные меры по удержанию низкой инфляции, стимулированию сбережений населения, введены высокие налоги на предметы роскоши. Проводилась гибкая налоговая политика, установлены невысокий тариф на импорт основных средств производства и низкие цены на основные фонды на местном рынке. Страна "открылась" новым технологиям и определила приоритетные отрасли.

Выбранный Малайзией путь можно охарактеризовать как постепенную и плановую приватизацию. Принятая конкретная программа действий предусматривает различные формы: частичную (частичная приватизация госсектора и совместное управление); выборочную (продажа или лизинг определенной доли услуг производственного сектора); касающуюся управления (привлечение к управлению государственным предприятием частных менеджеров); контрактную (передача части контрактов в частный сектор); лизинговую приватизацию (сдача в аренду оборудования, имущества). Иностранный капитал в Малайзии не может составлять более 25% акций.

Можно выделить две модели развития в Восточной Азии. "Северная" принята Японией, НИС I-эшелона (за исключением Гонконга). Она предусматривает институциональные механизмы, государственное влияние, консультативные органы между правительством и предпринимателями. "Южная модель" принята НИС южной части. Она предполагает либерализацию, макроэкономическое управление, либерализацию торговли, внешнеэкономическую либерализацию.

Обе модели учитывали конкретные ситуации в конкретный период и сыграли свою позитивную реформирующую роль, хотя и не были универсальными на все времена.

Весьма впечатляющий прогресс достигнут Сеулом в росте экономического потенциала, в расширении внешнеэкономических связей, а также в решении социальных проблем. Валовой внутренний продукт рос устойчиво. Опережающими темпами характеризовалось развитие ряда отраслей маши-

ностроения и приборостроения, химической и резинотехнической промышленности. Одновременно стала снижаться конкурентоспособность трудоемких производств (текстиля, одежды, обуви и т.д.), которые стали ощущать негативные последствия дешевой продукции легкой промышленности из Китая и ряда развивающихся стран. Причем их "давление" проявлялось не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. Это предопределяло стагнацию или даже спад ряда отраслей южнокорейской промышленности в 90-е годы.

В экономике из-за структурных переколов возросла несбалансированность. Значительные мощности тяжелой промышленности увеличились за счет нового строительства. В серьезную проблему превратилось доминирование в экономике страны огромных конгломератов, чеболь.

Растущая несбалансированность и структурные переколы повлияли на масштабы и качество производства. Во второй половине 90-х годов по техническому уровню южнокорейское производство полупроводников, автомобилей, сталелитейная и химическая промышленность отстали от аналогичных отраслей США и Японии на 5 лет, электроника - на 6 лет, а производство промышленного оборудования - минимум на десятилетие. Дефицит торгового баланса стал хроническим.

В 1999 г. новая администрация (Ким Ен Сана) взялась за радикальный пересмотр экономической политики. Намечалось отказаться от прямого государственного вмешательства в экономику; освободить финансовый сектор от диктата чиновничества; провести приватизацию госсектора; добиться взаимного дистанцирования государства и крупного бизнеса; заставить чеболь сократить число дочерних фирм и сконцентрироваться на двух-трех основных сферах деятельности, чтобы не расплывать ресурсы; содействовать развитию малого и среднего бизнеса; либерализовать импортную политику и в максимальной степени снять ограничения притока иностранного капитала.

Однако не удалось переломить ситуацию и негативные тенденции продолжились. Еще более ухудшились внутренняя и внешняя экономическая конъюнктура. Либеральные реформы запоздали. Объем инвестиций

сократился. Кризис поразил кредитную систему.

В декабре 1997 г. уходящая администрация Ким Ен Сана и члены формируемого аппарата нового президента Ким Тэ Чжуна выработали согласованную антикризисную политику - восемь антикризисных мер: ужесточение контроля над валютным курсом и повышение процентной ставки до 30%; открытие рынков капиталов, в том числе снятие ограничений на участие иностранцев на рынке государственных и корпоративных бумаг с 1.01.1998 г.; санация финансового сектора, включая реализацию процедуры банкротства для 14 банков, а также слияние и поглощение финансовых институтов; уменьшение доли резервирования в Корейском Центральном банке для покрытия долговых обязательств и одновременно увеличение штрафной ставки за нарушение условий заимствования коммерческими банками в Корейском банке; открытие внутреннего рынка для импорта и отказ от субсидирования внешней торговли; осуществление программы обеспечения занятости и трудоустройства безработных; реализация программы повышения сбора налогов; периодический мониторинг и публикация материалов о динамике внешнего долга и его компонентов.

Валютно-финансовый кризис в 1997 г. охватил не только Республику Корея, но и основную пятерку Ассоциации стран юго-восточной Азии (АСЕАН) за исключением Сингапура. Кризис проявился в провале валютных курсов и фондовых индексов, за которыми последовали кризис ликвидности, взрыв инфляции, резкое замедление темпов экономического развития, рост безработицы и социальной напряженности, вплоть до погромов "виновных". Причины - структурные проблемы, дисбалансы, накопившиеся за годы исключительно высоких темпов роста и требующие крупных институциональных проблем.

Одна из причин касается Таиланда, Малайзии, Индонезии и в известной мере Филиппин. Эти страны подошли к такой черте, когда обнаружили пределы экспортноориентированного типа развития экономики, возникла настоятельная необходимость поворота внимания к расширению внутреннего рынка и интенсификации субрегиональных связей.

К кризису подвели и углубили его продолжающееся наращивание избыточных мощностей, снижение экспортной конкурентоспособности, рост обменного курса валют, грандиозные проекты и рост спекулятивных вложений, особенно в недвижимость, слабое госуправление экономикой, быстрый перелив спекулятивного международного капитала.

Несмотря на это реформы в юго-восточной Азии пространственно "расширились". Во **Вьетнаме** созданы предпосылки развития многоукладного хозяйства. Преодоление инфляционного кризиса, упрочение рыночных начал позволили не только покончить с хронической нехваткой продовольствия и других товаров, но и начать производить большее количество продукции на экспорт. Путь к рыночной экономике был связан с поиском рационального соотношения рыночной свободы и государственного регулирования; использованием ряда благоприятных для развития страны внешних факторов; социальной ориентацией происходящих в экономике перемен.

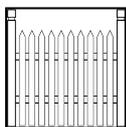
Последовательно осуществляет реформу **Индия**. Постепенность в проведении реформ удержала индустриальный сектор, в котором государство занимало важные позиции как собственник национальных предприятий, от обвального спада.

В **Индонезии**, где создана разветвленная система военно-политического надзора за обществом, новый порядок не переступил-таки той черты, за которой гаснут импульсы к саморазвитию. Поэтапный отказ от практики импортозамещения и протекционизма в пользу более открытой, диверсифицированной, экспортноориентированной экономики (переход к ней начался в 80-е годы) приносил определенное время свои плоды. Наблюдался экономический бум. Но спекулятивный рост инвестиций, поразившая высшие эшелоны власти коррупция, структурные перекосы и несбалансированность, слабость внутреннего рынка привели Индонезию к финансовому кризису и социальному взрыву.

Опыт стран Восточной Азии показывает, что государство может сыграть позитивную роль, если вдохновлено идеей реформ, понимает и чувствует общественную потребность, содействует экономической и политической свободе, действует в направлении реализации

общенациональных задач и встречает поддержку в обществе. Государство может сыграть роковую роль, если его политика антинародная и оно коррумпировано и криминализовано.

Реформы в странах СНГ

Теоретический багаж в области рыночной экономики должен быть переосмыслен с учетом конкретной ситуации переходного периода в странах СНГ и мирового опыта проведения экономических реформ. Должна быть создана и использована своя теория переходного периода. При этом объективно должно быть определено общенациональное устремление в виде идеала, к которому должны стремиться, а он не может быть найден без испытанной и выстраданной общественной идеологии.

Просуществовав в рамках одного государства - СССР 74 года с единым народнохозяйственным комплексом, все бывшие союзные республики, ныне независимые государства, имели много общего, что было связано с общностью директивных методических подходов к экономическому и социальному развитию, единой экономической общесоюзной политикой и соответствующими общими нормативными регуляторами. Безусловно, были и различия, обусловленные природно-климатическими, ресурсными особенностями и соответствующей производственной специализацией экономики и населения, производственно-культурной традицией народов и т.д. Поэтому были различия в уровнях их экономического развития.

В период нового политического становления и политическая ситуация в новых государствах стала складываться по-разному. Распад СССР показал, что единый советский народ оказался, по существу, не таким уж единым, и оценки общественно-политических ситуаций и общественные устремления оказались не совсем идентичными. Реформы стали "отягощаться" межгосударственными, межнациональными конфликтами, вплоть до вооруженных. Понимание демократизации и реформ оказалось в известной мере разночтимым. И это не могло не сказаться на реформах.

Критически оценивает процесс реформ в **Азербайджане** А. Юнусов, где, по его

мнению, правящая элита стремится сохранить в своих руках административный контроль, а не добиваться объявленных целей (переход от государственной к частной мобилизации капитала, создание более эффективной системы управления собственностью).

По мнению независимых экспертов, которое приводит А. Юнусов в своей статье, азербайджанская экономика стабильна, как покойник: нет внутренних источников саморазвития, банковская система практически разрушена, все остальные отрасли индустрии находятся в деградированном состоянии.

Конечно, когда речь идет о трудностях в проведении экономических реформ в Азербайджане, нельзя не учитывать последствия войны между Азербайджаном и Арменией, отсутствие стабильного мира между этими странами, отсюда подспудно довольно острое политическое положение в Азербайджане. На то, что Азербайджан позже большинства других стран бывшего СССР приступил к реформам (в начале 1995 г.), не могли не повлиять политические и военные причины.

Белорусскую экономику отличает чрезвычайно жесткая зависимость от поставок из бывших союзных республик, прежде всего из России, а также отсутствие четкого представления модели национальной экономики. Реформы в Беларуси начали проводиться лишь с 1993 г., причем медленными темпами и более мягкими методами, чем в России.

В **Казахстане** руководство страны взялось за реформы довольно решительно. В 1991-1996 гг. проводилась бесплатная приватизация, в 1994-1996 гг. разгосударствление осуществлялось посредством продажи объектов на аукционах.

Международные финансовые организации поставили Казахстан на одно из ведущих мест по привлечению прямых иностранных инвестиций среди стран с переходной экономикой (после Венгрии). Практически все более или менее крупные месторождения Казахстана распроданы иностранным компаниям. Но перспективы экономического развития Казахстана в большей мере будут зависеть от того, сумеет ли страна привлечь значительный иностранный капитал и на основе структурной перестрой-

ки сформировать конкурентоспособные отрасли обрабатывающей промышленности.

Судя по общественному мнению в Казахстане, отношение к распродаже крупных месторождений иностранным компаниям неоднозначное. Крупные (и не только крупные, а вообще) месторождения - это естественные, природные богатства страны и являются общенациональным достоянием. Продавать общенациональное достояние - это нонсенс. Можно пригласить иностранных инвесторов и создать совместное производство по выработке. Можно привлечь кредиты. Можно месторождение "сдать" на условиях концессии. Но "распродать"! Общенациональным богатством так "шутить" - опасно для экономической безопасности страны.

Россия, казалось бы, решительно взяла курс на экономические реформы. Но глубокий экономический кризис, криминализация и коррупция в обществе, вооруженные конфликты в стране, внутривластная борьба в верхах, резкий спад уровня жизни населения, ошибки в проведении реформ затруднили и затрудняют их осуществление. Но есть еще нечто - особое "русское свойство", влияние которого на реформы зримо и незримо присутствует. В России, как считает А. Лившиц, люди всегда относились к государству не совсем так, как в других странах. Ждали от него многого. В этом ожидании - залог доверия к любому российскому правительству. Отсюда можно заключить, что особенностью российской модели рыночного хозяйства будет располагающий максимально возможной экономической свободой государственный сектор. А в таком случае необходимо государственное целевое программирование.

Пока же госсектор экономики России не доказал свою дееспособность. Академик Н. Петраков считает, что "главная ошибка в неправильном видении ее задач, а отсюда - в ошибочном выборе методов. Задача же в другом - как перейти от не рынка к рынку. И на этом пути использовать исторически сложившийся высокий авторитет идеи государственности в российском обществе. Можно привести многочисленные примеры того, что управление государственной собственностью может осуществляться не менее эффективно, чем частной. Здесь следует обратиться к опыту близким нам по менталитету и историческим традициям ряда европейских стран.

В частности, Франция и Италия являются теми ведущими и промышленно развитыми странами, в которых государственные группы предприятий работают высокоэффективно, а приватизация проводится очень осторожно с учетом конкретных условий.

Руководство **Туркменистана** в 1992 г. приняло программу социально-экономического развития "10 лет стабильности", которая учитывала национально-культурный опыт народа и предусматривала сочетание двух начал - плана и рынка. Под планом имеется в виду система целенаправленного государственного регулирования национальной экономики. В исключительной собственности государства оставлены предприятия и организации топливно-энергетического комплекса, объекты транспорта и связи, а также основная часть объектов здравоохранения, культуры, народного образования. Таким образом, в Туркменистане базовым принципом построения модели социально-экономического развития страны является ведущая роль государства.

На **Украине** началом реального реформирования экономики можно считать 1994 г. В 1995 г. в стране началась реальная приватизация. В обращение был выпущен наличный приватизационный сертификат, что облегчило и ускорило процесс разгосударствления собственности. В 1997 г. сертификационный этап приватизации практически завершился. Еще в июне 1997 г. президент подписал Указ о "Программе приватизации на 1997 год", где речь идет об организации аукционных продаж госсобственности.

Как показывают первые опыты стран СНГ, существенной проблемой в реформировании является определение концептуального отношения к роли государства в рыночной экономике. Известный западный ученый Джеймс Миллар пишет: "В действительности одной из главных целей экономических преобразований в России и других странах-членах СНГ является создание финансовых и денежно-кредитных условий, которые обеспечили бы возможность централизованного управления народным хозяйством, основанного преимущественно на частной собственности. Другая важная задача

- приватизация и развитие частного предпринимательства”.

По мнению Джеймса Миллара, “со времен известной программы "500 дней" все последующие экономические программы отличались одним общим качеством - целелогичностью, т.е. рыночная экономика выступала как цель, которую в конечном счете было необходимо достигнуть, а задачи модификации специфических черт существующей экономической системы отодвигались на второй план. Во всех программах содержался также призыв к быстрому переходу к рыночной экономике.

Анализ экономического положения и хода реформ в странах СНГ показывает, что шоковая терапия вряд ли является возможной как по политическим, так и по экономическим соображениям”.

Прибалтийским странам в большей степени, чем странам СНГ, удалось осуществить структурную перестройку в экономике, хотя пока она не завершена.

Эстония ввела либеральный торговый режим, обеспечивающий рост объема внешней торговли и привлечение иностранного капитала. Программа экономических реформ **Латвии** предусматривает ускоренную приватизацию, укрепление финансовой дисциплины в банковском секторе, повышение эффективности функционирования рынков товаров и услуг.

В **Литве** правительство консерваторов взяло курс на тотальную приватизацию. К началу следующего тысячелетия в республике практически не останется государственных предприятий. Кроме того, правительство намерено отказаться от валютного управления, т.е. отменить привязку лита к доллару и расширить функции Центробанка.

Экономическая реформа в странах СНГ, начавшаяся еще при Советской власти, которая исходила из наличия единого государства и единого союзного народнохозяйственного комплекса и не предполагала возможность оглушительного экономического кризиса, несмотря на имеющиеся серьезные экономические трудности, с распадом СССР и нагрянувшим экономическим кризисом лишилась "запрограммированного" порядка действий.

В особенности экономический кризис, его быстрое нарастание и усилие новых государств по "борьбе" с ним внесли хаотич-

ность, неорганизованность и непоследовательность в процесс реформ. Более того, реформирование падающей и простаивающей экономики превращалось в имитацию реформ. Требовалась иная логика действий. А государства СНГ не были готовы к ее выбору.

Реформирование экономики стало отодвигаться на второй план политическими проблемами. С образованием новых государств и необходимостью формирования государственных структур, организации выборов в высшие государственные и местные органы и т.д., с привыканием к демократическим "условиям" жизни на передний план выдвигались политические задачи по их осуществлению и в свете этого происходила политизация общества, обусловившая политическую неустойчивость и борьбу между ветвями власти.

В ряде стран произошли внутренние вооруженные конфликты (в России, Грузии), в Таджикистане была развязана гражданская война, военные действия начались между Азербайджаном и Арменией. В силу указанных причин экономические реформы стали проводиться непоследовательно, а в ряде стран запаздывать. Хотя основные составляющие реформы правильно определены (приватизация, экономическая свобода, рыночные механизмы, либерализация внешних связей), реализация их стала проводиться с ошибками (что связано с рыночной безграмотностью общества в целом и соответствующих государственных структур, в частности). Реформа сопровождалась злоупотреблениями (период перехода породил коррупцию и криминализацию).

Уроки реформы

Потребность в реформах возникает тогда, когда сложившаяся и действующая государственная организация экономики, управление ею не способствуют росту экономики, а становятся ее тормозом.

Такой сложный живой организм, как экономика, нуждается в гибком, динамичном механизме регулирования, который импультсирует стимул к действию, ответственность за действия, резуль-

тативность действий и достижение цели. Таким "естественным" механизмом, "трогающим" и "естество" (желание, психологию, сознание) человека, и социальную сущность, является рыночный, мировым опытом признанный универсальным.

Однако рыночный механизм ни в коей мере не может отменить значение и необходимость государственного вмешательства в экономику, государственного управления экономикой (другое дело - методы), государственного сектора экономики, если есть общество и коль существует государство и если оно хочет сохраниться таковым, служа гарантом существования нации и ее независимости. Государство не есть нечто инородное, антинародное, оно создано самим народом, обществом в целях самосохранения и служит им. А народ и общество не есть простая арифметическая сумма индивидуумов, а более высокое качественное их выражение, превращение в новое состояние - не просто с суммой индивидуальных интересов, но и обобщенными, общими интересами, реализация которых нуждается в особом управлении и регулировании, что возлагается на государство.

Государственный сектор в экономике успешно может адаптироваться к рынку. Главное - найти экономически оптимальное соотношение между государственным и не-

государственным секторами экономики. Многоукладность в экономике обеспечит более устойчивое ее развитие.

Судить о позитивности, социальной и экономической эффективности надо не по процессу реформирования, а по результатам реформ. Практика показывает, что к проведению реформ нужно готовиться тщательно и проводить взвешенно, чего не хватало в странах СНГ. Постепенный подход Китая, в конечном счете, по полученным результатам показывает действенный либерализм и радикализм китайской модели.

Не политика должна "рожать" экономику, а сильная экономика является прочной базой проведения человекоориентированной политики. Амбициозный верх политики над экономикой в странах СНГ сгубил экономику, разорвал экономические связи между ними, обусловил падение жизненного уровня населения. В руках политиков имитация реформирования экономики стала самоцелью, а целью реформы (а не ее имитации) является создание лучшей и эффективной экономики и обеспечение благополучия в обществе.

Страны СНГ не извлекли достаточные уроки из опыта экономических реформ в мире, чтобы использовать достоинства и избежать их ошибок. Потому - серьезные промахи в подходах и осуществлении реформ, потеря управляемости экономики.

Литература

1. Абазов Р. Ускоренное развитие и осмыслительная приватизация. Малайзийский вариант// Российский экономический журнал. – 1996. – № 9. – С. 85 - 86.
2. Абалкин Л. Экономическая теория на пути к новой парадигме// Вопросы экономики. – 1993. – № 1. – С. 7-8.
3. Андрианов В. Роль государства в формировании рыночной модели динамичной экономики в Южной Корее// Экономист. – 1994. – № 8. – С. 90.
4. Астахова С. Белорусия: нестабильное и неравномерное развитие// Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 9. – С. 132.
5. Аширов В. Страны АСЕАН в центре финансового кризиса// Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 8. – С. 137.
6. Балабанов В., Мухтаров А. Смешанная экономика в турецком исполнении// Российский экономический журнал. – 1995. – № 5-6. – С. 92,96,97.
7. Брагинский Е. Индия: время экономических реформ// Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 8. – С. 149.
8. Бульчев Г. Национализм и интернационализация (уроки корейского опыта)// Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 8. – С. 125 -126.
9. Буторина О. Испания: перестройка экономики и политики государства// Экономист. – 1995. – № 7. – С. 84-85.
10. Данг Тхи Хиеу Ла. Вьетнам на пути к рынку// Вопросы экономики - 1988. – № 3. - С. 155.
11. Денисова Е. Опыт макроэкономической стабилизации – в государствах Латинской Америки// Мировая экономика и международные отношения. – 1993. – № 8. - С. 103, 110, 115.
12. Джин Н.. Опыт экономического развития Республики Корея: Перспективы сотрудниче-

ства// *Мировая экономика и международные отношения.* – 1992. – N 9. – С. 81-86.

13. Доклад секретариата ЮНКТАД и конференции по развитию Восточной Азии: уроки с точки зрения новой глобальной ситуации. - Куала-Лумпар, Малайзия. - 29.02 – 2.03.96.

14. Илларионов А. Секрет китайского экономического чуда// *Вопросы экономики.* – 1998. – N4. – С. 19, 25.

15. Ионова Е. Казахстан: Тенденции к стабилизации// *Мировая экономика и международные отношения.* – 1998. – N 9. – С. 137.

16. Кабанчиков А. Реформы в Китае: новый этап// *ЭКО.* – 1994. – N9. - С.205.

17. Какимори Х. Экономическое развитие стран Восточной Азии: люди и технологии// *Вопросы экономики.* – 1994. – N 5. – С. 117.

18. Летиш Д. М. Китайский путь и его перспективы// *Мировая экономика и международные отношения.* – 1992. – N 12. – С. 104.

19. Лившиц А. Рыночная экономика: Путь России// *Вопросы экономики.* – 1993. – N 2. – С. 46.

20. Лузьменко А. Китайский путь реформ// *ЭКО.* – 1994. – N 3. – С. 196.

21. Лыч Г. Беларусь на пути к рыночной экономике// *Вопросы экономики.* – 1995. – N 10. – С. 89.

22. Медведев В. Некоторые размышления о новой парадигме экономической теории// *Вопросы экономики.* – 1993. – N 1. – С. 29.

23. Метропольский А. Страны Прибалтики преодолевают кризис// *Мировая экономика и международные отношения.* – 1998. - N 9. – С. 145.

24. Миллар Д. Экономика стран СНГ: реформация, революция или реставрация// *Вопросы экономики.* – 1993. – N 2. – С. 56, 58, 63.

25. Михалев В. Развивающиеся страны: структурная адаптация и приоритеты отраслевой политики// *Мировая экономика и международные отношения.* – 1993. – N 4. – С. 42.

26. Мовсесян А. Институциональный подход к стратегии социально-экономического развития// *Экономист.* – 1998. – N 4. – С. 25.

27. Нестеренко А. Экономическая политика государства в странах Восточной Европы// *Вопросы экономики.* – 1997. – N 1. – С.104-115.

28. Никифоров Л. Смешанное общество: возможности и трудности развития в России// *Вопросы экономики.* – 1993. – N 1. – С. 78.

29. Новоселова Л. Реформа и экономический рост в КНР: чудес не бывает// *Российский экономический журнал* - 1999. – N1.- С. 80.

30. Оникиенко А. Реформа Госсектора КНР: поиск путей повышения эффективности// *Мировая экономика и международные отношения.* – 1992. – N 6. – С. 96.

31. Орозов М., Халова Г. Программа реформирования экономики Туркменистана// *Вопросы экономики.* - 1995. – N 10. – С. 95-99.

32. Пекур С. Неустойчивая экономическая ситуация в Польше// *Мировая экономика и международные отношения.* – 1998. – N9. – С. 120.

33. Петраков Н. Кризис экономической реформы в России// *Вопросы экономики.* – 1993. – N 2. – С. 68.

34. Потанов М. Открытая политика Китая: опыт для нас// *Мировая экономика и международные отношения.* – 1993. – N 1. – С. 109-110.

35. Романова З. Перестройка в аргентинской экономике: удастся ли найти оптимальный вариант// *Экономист.* – 1994. - N 11. – С.90, 91, 93.

36. Симонова Л. Бразилия: реформы продолжают // *Мировая экономика и международные отношения.* – 1998. – N8. – С.75.

37. Смешанная экономика в турецком исполнении// *Российский экономический журнал.* – 1995. – № 5-6. – С. 96, 97.

38. Сумский В. Индонезия: феномен динамичной стабильности// *Мировая экономика и международные отношения.* – 1993. – N 5. – С. 101.

39. Федоровская И. Украина: выход из кризиса задерживается// *Мировая экономика и международные отношения.* – 1998. – N 9. – С. 128.

40. Федоровский А. Глубокий структурно-финансовый кризис в Республике Корея// *Мировая экономика и международные отношения.* – 1998. – N 8. – С. 133-136.

41. Чеклина Т. Чехия: накопление неблагоприятных тенденций// *Мировая экономика и международные отношения.* – 1998. – N9. – С. 123.

42. Шереметьев И. Мексика: неолиберальная модель реформирования// *Мировая экономика и международные отношения.* – 1998. – N 8. – С.81.

43. Юй Хун. Реформы внешней торговли Китая: ближе к стандартам ГАТТ// *Мировая экономика и международные отношения.* - 1992.- №9.- С. 77.

44. Юнусов А. Посткоммунистический Азербайджан: проблемы и возможные пути развития // *Мировая экономика и международные отношения.* – 1998.- №11.- С. 104.